

М. О. СКРИПИЛЬ

„История“ о взятии Царьграда турками Нестора Искандера

I

„История“ о взятии Царьграда турками в глазах древнерусского читателя была не только рассказом или повестью о трагическом конце Византийской империи. Важна была не только сообщаемая ею фактическая сторона происшедших событий, но и тот строй идей, который нашел в ней свое выражение. Длительное бытование „Истории“ в древней русской литературе, ее проникновение в Хронограф и летописи, оказанное ею влияние на ряд историко-публицистических произведений древней Руси — всё это говорит о том, что она чем-то отвечала кореным идейным запросам древнерусского общества XV—XVI веков.

Однако определение идейного смысла „Истории“ затрудняется тем обстоятельством, что до настоящего времени еще не установлен ее первоначальный состав, не выяснен процесс ее создания, не определены ее редакции и генеалогические отношения между ними и т. д.

Для постановки вопроса о первоначальном составе „Истории“ есть ряд оснований. Во-первых, в сохранившихся текстах „Истории“, — в частности, весьма ранних по своему происхождению, таких, как текст добавочных статей Хронографа 1512 года, а также летописей Воскресенской и Никоновской, — она представлена в ином составе, чем в списке Троице-Сергиевой лавры № 773, начала XVI века.¹ Во-вторых, ее первая часть — рассказ об основании Царьграда — существует во многих рукописях в виде отдельного произведения. Наконец, в-третьих, послесловие Лаврского списка, в котором говорится об авторстве Нестора Искандера и о его дневниковых записях, также заставляет обратиться к составу „Истории“ и процессу ее создания.

Какие же ответы на эти вопросы мы находим в научной литературе?

Леонид, следуя за послесловием, считал, что Искандер, находясь в войсках, осаждавших Царьград, тайно записывал всё то, что происходило в турецком лагере. Когда же после падения Царьграда он вошел в город и от греков-очевидцев и участников сражений узнал, что во время осады происходило в городе, то он „тогда же записал эти рассказы“. Затем, по мнению Леонида, Искандер, приведя в порядок свои записки, составил „Повесть о Царьграде на память своего языка“, т. е. славянам, и вероятнее всего переслал ее в Москву через

¹ Леонид. Повесть о Царьграде Нестора Искандера XV века. Памятники древней письменности, ОЛДП, СПб., 1886. В дальнейшем в скобках указываются страницы настоящего издания.